

Гермиона подозревала, что ей невероятно повезло застать Гарри в тот вечер, когда Джинни не крутилась рядом. Рыжая голова, как правило, "тонко" излучала ауру "отвали, он мой!", а для Джинни "тонко" означало, что только Гарри не замечал ее поведения. Благослови его наивное, забывчивое сердце. — Итак, Джинни нет рядом? — спросила она, наконец подняв глаза. Гарри неловко потер затылок. — Да, нет, она уехала за город по делам, насколько я слышал. "Бизнес" — ну, это было одно из названий для ее выездов, как думала Гермиона. Джинни играла в "Холихедских гарпиях". Если она уезжала из города, то только на очередную игру, выставку или очередное из тысячи мероприятий по сбору средств и общественных мероприятий, которые они должны были посещать. Но ее ум зацепился за последнюю часть его слов, и она прищурила бровь. — "Последнее, что ты слышал"? — спросила она с легким недоумением. У них была ссора? Еще одна? Гарри вздохнул. — Да, мы с Джинни поругались, сейчас у нас перерыв. Не слышал о ней уже несколько недель. Гермиона не знала, что это чувство вызвало в ней, и решила пока проигнорировать вопрос. Гарри, очевидно, был рад воспользоваться ее молчанием и перейти к другой теме. — Итак, что случилось, Миона? Ты пришла ко мне, явно плача... Она отмахнулась от него. — Ничего важного... — начала она, но остановилась, когда он нахмурился. — Что он сделал на этот раз? — спросил он в отчаянии. Увидев ее виноватый взгляд, он пояснил: — Вы с Роном снова подрались, верно? Что на этот раз сделал этот придурок? Гермиона слегка ухмыльнулась, видимо, он знал ее так же хорошо, как и она его. — Да, мы снова подрались. И да, это связано с тем, почему я здесь, — с грустью признала она. Гермиона с интересом наблюдала, как его лицо приобрело слегка настороженное выражение. Она подозревала, что он догадывался, почему он вдруг оказался на вахте. Зная Гарри, он, скорее всего, беспокоился, не находится ли Рон снова в одном из своих настроений, и не требует ли, чтобы они не проводили так много времени вместе. Это было разумное беспокойство, Рон и раньше так делал, хотя она его игнорировала. Он был слишком склонен к ревности, к потаканию каждой своей неуверенности или самоощущению неадекватности. Если она будет так поступать, то никогда ничего не добьется. Гарри устало покачал головой. — Не стоит удивляться, полагаю. Я не знаю никого, кто бы так умел заставить тебя плакать, как Рон, — отметил он с легкой горечью. Гермиона сделала паузу, обдумывая печальную правду этого заявления. "Может быть, это должно было стать твоим первым предупреждающим знаком, Гермиона?" — сурово заметил маленький голосок в ее затылке. Гарри выпрямился, похоже, что-то осознав. — О, простите, не хотите ли пройти в гостиную? — предложил он, жестикулируя в дверной проем рядом с собой. Она благодарно кивнула, и он повернулся, чтобы направить ее по знакомому пути. Несмотря на немалое богатство, доставшееся ему от родителей и крестного отца, дом Гарри не отличался чрезмерной роскошью. Все, что у него было, было построено хорошо и со вкусом, но не экстравагантно. Можно было бы ожидать, что человек, проживший большую часть своей жизни в состоянии псевдобедности, немного переборщит, когда наконец обретет богатство, но только не Гарри. На ковре в гостиной, перед небольшим камином, лежала новая знакомая Гарри. Ему потребовались годы, чтобы смириться с потерей Букля во время последней войны, но во время одного из своих рейдов он наткнулся на Юнону. Юнона и так была смышленным животным, будучи бордер-колли, а с наложенными на нее знакомыми чарами она, пожалуй, была умнее Рона в хороший день... Собака повернула голову, чтобы посмотреть, как она входит в комнату, и ее хвост с энтузиазмом стукнул по полу в знак приветствия. — Привет, Юнона, ты присматриваешь за нашим другом? — риторически спросила она. Собака приподняла бровь и захихикала, после чего позволила своему хвосту вернуться к радостному биению. Это было равносильно "конечно", а что еще мне делать? Это же Гарри! Гарри улыбнулся их выходке, подвел ее к дивану и предложил присесть. Она устроилась на удобном темном кожаном диване и улыбнулась, когда Джуно встала, потянулась и, шатаясь, осторожно поднялась, чтобы лечь на подушку между собой и подругой. — Хочешь выпить? — спросил Гарри, указывая на небольшой шкафчик со спиртным, стоящий в стороне. Она не знала, почему он предложил, и почему у него есть шкафчик со спиртным — ни он, ни она не пили. Может быть, потому, что ожидалось, что человек будет держать напитки для

своих гостей? Гарри опустился на свое место и стал рассматривать ее. — Так о чем вы спорили? — мягко спросил он. Она вздохнула, лениво почесывая голову Юноны, и собака начала дремать под ее пальцами. — Да как обычно, он хочет, чтобы я остепенилась, бросила работу...Ее подруга кивнула, они уже обсуждали подобное в прошлом. — И что же он опять об этом твердит? — устало спросил Гарри. — Ты же знаешь, Рон не одобряет мою работу. Он считает, что работать Невыразимцем — это глупо. Но оказалось, что все еще хуже: у него есть... видение того, каким должно было быть наше совместное будущее. Это было не то будущее, которое я себе представляла, — призналась она. — Оно... предполагало, что я буду в основном матерью, сидящей дома. Но это было сформулировано в гораздо менее вежливых выражениях. Гарри поморщился, покачав головой. — Я не знаю, как этот урод вообще мог подумать, что ты согласишься на такую жизнь, — ворчал он. Она кивнула. — Да, ну, с моей работой появилось кое-что еще, и это снова вывело его из себя... — Гермиона сделала паузу, обдумывая, как ей подойти к этому вопросу. Поэтому она выиграла немного времени, немного перенаправив их. — Как продвигается твоя собственная работа? Он бросил на нее недоуменный взгляд и пожал плечами, вероятно, на каком-то уровне подозревая, что она делает, и решив согласиться с этим. — Нормально. Только что закончил очередное учебное задание, вчера получил лицензию медика. — Он пожал плечами. — На данный момент я как бы между делом. Пока совет не решит, принять или нет мое заявление на то, чтобы стать полноценным Мракоборцем, — признался он.Она молча насмеялась, но циничная часть ее сознания подозревала, что это не столько связано с решением вопроса о том, пустят ли его, сколько с тем, как много подхалимажа им удастся при этом сделать. Она подозревала, что его примут на очень выгодную должность в одном из лучших отрядов, возможно, даже порекомендуют на должность Хит-Волшебника. Пожалуйста, предоставьте текст, который нужно переработать. Я с удовольствием сделаю его более естественным и литературным, сохраняя сюжет, героев, суть и стиль. Обязательно укажите, какие литературные приемы вы хотели бы использовать, чтобы я могла максимально точно выполнить вашу просьбу.